

Люди всё больше восхищались создателем новых мехов, с нетерпением ожидая его следующих работ. Прежде выпускались лишь модели D-класса, уровень которых был слишком низок, но появление меха C-класса заставило всех возлагать на Мо Бая огромные надежды. Раз уж дело дошло до C-класса, то вероятность появления B, A и даже более совершенных машин стала куда выше.

Если бы Эл сейчас владел новейшим мехом C-класса, причём купленным не в магазине, нашлись бы желающие через него выйти на Мо Бая. Хотя для самого Эла в этом было много преимуществ, он совершенно не хотел подобного развития событий. К тому же его собственная духовная сила была на пороге прорыва.

Он собирался собственным упорством и талантом пройти годовое тестирование и стать следующим наследником империи. Только так он сможет заручиться поддержкой других членов королевской семьи, создать собственную опору и стать сильнее. Лишь тогда Мо Бай сможет открыто создавать мехи, купаясь в лучах всеобщего восхищения, а не скрываться в Теневом мире, продавая свои творения инкогнито.

Мо Ибай даже не догадывался, какие мысли бродят в голове у Эла; он лишь видел, что тот невероятно усерден в повседневных тренировках. Впрочем, сам Ибай трудился не меньше. Талантливые люди пугают, но талантливые и трудолюбивые — пугают вдвойне.

Они вошли в расширенный тренировочный зал для мехов. Помещение площадью в тысячу квадратных метров и высотой в несколько десятков метров было более чем достаточно для отработки боевых навыков на машинах D-класса.

Оба меха были созданы руками Мо Ибая. Это были гуманоидные модели, над которыми он немало потрудился, чтобы сделать их идеально подходящими для пилотов.

Мех Мо Ибая был золотистым — таким же ослепительным, как его волосы и хвост. Выглядел он весьма властно, и Ибай назвал его Гуанлань.

Мех Эла был выдержан в глубоком чернильно-синем цвете — сдержанном, строгом и холодном, под стать самому владельцу. Ибай сразу понял, что этот цвет идеально подходит Элу, и дал машине имя, которое использовал в Теневом мире, — Шэньи.

Эл атаковал первым: его мех взмахнул острым мечом, полоснув ледяным светом, направленным прямо в Мо Ибая. Это был удар, достойный великого мастера фехтования.

Но Мо Ибай оказался не из робкого десятка. Он выхватил из-за спины огромный черный молот, заблокировал клинок, а затем, развернувшись, нанес ответный удар — мощный, быстрый и безжалостный.

Золотистый корпус меха Ибая в сочетании с исполинским черным молотом выглядел невероятно эффектно. Когда Ибай впервые выбрал это оружие, Сицзэ, увидев молот в

человеческий рост, пришел в замешательство, и даже невозмутимый Эл тогда был поражен.

Мо Ибай не только сделал молот основным оружием ближнего боя, но и оснастил им свой мех — выбор был сделан окончательно.

Сам Ибай был вполне доволен: с давних пор он тяготел к ближнему бою, а этот агрессивный инструмент пришелся ему по душе. Под управлением его духовной силы молот казался невероятно гибким, и никто бы не сказал, что это тяжелое и неуклюжее оружие.

Обычно мехи со слабой защитой не выдерживали и пары ударов, но Эл был другим — противником, против которого приходилось выкладываться на полную.

В момент столкновения молота и меча полетели искры. Сила удара Ибая оказалась больше, и Эл отступил, превратив свой меч в сплошную сеть защиты. Как бы яростно Ибай ни размахивал молотом, пробить оборону не удавалось.

Мо Ибай не мог не восхититься: техника фехтования Эла становилась всё совершеннее, и даже с его духовной силой он едва находил изъяны. Впрочем, этого было недостаточно, чтобы победить.

Ибай начал отступать, управляя мехом. Эл, перейдя от обороны к наступлению, бросился в бой. Раз уж в защите не было слабых мест, значит, нужно поймать противника в момент атаки.

Эл интуитивно почувствовал, что отступление Ибая выглядит странно — это совсем не соответствовало его характеру. Поэтому, бросаясь в атаку, он проявил осторожность, но под непрерывным натиском Ибая всё же допустил крошечную ошибку.

Почувствовав промах, Эл насторожился, но даже при попытке уклониться не смог полностью избежать удара. Огромный молот сбил его с ног. Эл тут же взмахнул мечом, блокируя последующую атаку, и быстро вскочил на ноги, чтобы не дать Ибаю развить успех.

Реакция Эла была молниеносной. Для кого-то другого этот бой уже был бы проигран, но он отделался лишь легкими повреждениями.

Они сражались долго, и в итоге победа досталась Мо Ибаю, хотя она далась ему крайне тяжело. После боя изможденные противники лежали на полу тренировочного зала плечом к плечу.

Мо Ибай позволил золотистым волосам рассыпаться по полу. Его обычное лицо сияло, а глаза, полные возбуждения от недавней схватки, казались необычайно яркими.

— Похоже, ты скоро совершишь прорыв, — произнес Ибай. — В бою я почувствовал, что твоя духовная сила достигла критической отметки. До С-класса остался всего один шаг. Заранее

поздравляю.

— Да, это так, — ответил Эл.

— Я уже собрал для тебя мех С-класса. Как только прорвешься, подарю его тебе. Ты всё ещё не хочешь участвовать в аттестации Ассоциации пилотов мехов?

— Пойду, но только на экзамен Е-класса, — спокойно ответил Эл.

— Почему ты передумал? Ты же хотел произвести фурор? — удивился Ибай.

— Несколько дней назад со мной связался дядя. Люди со стороны матери редко выходили на связь. Говорят, мать настояла на браке с отцом вопреки воле деда и дяди. При жизни матери я видел их всего несколько раз, а после её смерти — и того реже. Но, несмотря на редкие встречи, я чувствую их искреннюю заботу. Когда я сказал дяде, что хочу пройти аттестацию, он посоветовал мне не выделяться, иначе на меня начнут охотиться. Хотя у деда и дяди большое влияние, они почти не бывают на планете Мьюз и постоянно воюют на передовой против межзвездных монстров. Они оставили людей для моей охраны, но всё равно опасаются, что кто-то может воспользоваться моментом.

— Похоже, они действительно заботятся о тебе. Их слова имеют смысл: прикинуться овечкой, чтобы потом нанести удар, — это верная стратегия. К тому же твоя скорость развития слишком высока. Если кто-то захочет тебя уничтожить? Лучше быть скромнее. Раньше ты хотел всех удивить, поэтому носил маску на арене, видимо, придется носить и дальше.

— Да, я тоже так думаю.

— Скоро мы оба сможем выйти на арену С-класса. Давай создадим команду и запишемся на парные бои? Там очки начисляют выше, чем в одиночных, — предложил Мо Ибай. Очки можно было обменять на звездные монеты, и хотя в деньгах он больше не нуждался, лишний заработок не помешает.

Эл представил, как они сражаются плечом к плечу, и предложение ему очень понравилось. Он без колебаний согласился.

— Как назовем команду? — Ибай мучительно размышлял, пытаясь подобрать достойное название.

— Давай возьмем части наших имен. Эл и Мо Бай. Пусть будет команда Аймо, — предложил Эл.

— Хорошо, пусть будет Аймо.

Поскольку команда Аймо была создана недавно и у них не было опыта совместных боев, они решили потренироваться на арене D-класса.

Это стало настоящим испытанием для тех, кто обычно сражался там. Хотя Ибай и Эл были ещё не совсем сыгранными, их сила не вызывала сомнений. И пусть они пока не работали как единое целое, противники уже начали стонать от безысходности.

Они понимали, что на арене D-класса им больше ничего не угрожает, и ждали, когда Эл перейдет в C-класс, чтобы отправиться на более серьезные бои. Однако там всё будет иначе: разрыв между D и C классами огромен.

Уровень парных боев определялся по более сильному участнику. В эти каникулы Мо Ибай, помимо тренировок с Элом, пробовал свои силы на арене C-класса.

Правило, позволяющее игрокам из топ-10 бросать вызов противникам выше рангом, было введено по просьбе общественности. Разрыв между классами велик, но не непреодолим — всегда находились гении, способные на такие подвиги. Были и те, кто искал прорыва, пытаясь через давление более сильного противника раскрыть свой потенциал.

Однако, чтобы не допустить на высокие уровни тех, у кого амбиции превышают способности, ввели систему очков.

Уровень Мо Ибая на арене C-класса не был самым низким, и поначалу, встречаясь с не самыми сильными противниками, он побеждал. Но удача не могла длиться вечно, и в одном из боев он потерпел поражение от невероятно сильного пилота C-класса.

Ибай был разочарован: он всё ещё слишком слаб. Сяо Цзю в системе не преминул заметить: — Я же говорил, сосредоточься на исследовании новых мехов. Если добьешься успеха, сможешь подняться на уровень выше. Пилоты C-класса превосходят тебя и в скорости, и в силе. То, что ты смог победить нескольких — уже достижение. D-класс имеет свои пределы, пора тебе расти.

Ибай прозрел. Он действительно тратил слишком много времени на бои, забросив исследования. Это было неправильно. Даже если он станет сильнее, победа над пилотом C-класса — это предел.

Два месяца каникул пролетели незаметно. Ибай продолжал изредка участвовать в боях C-класса, но большую часть времени уделял разработке новых мехов. Нужно признать, создание мехов второго уровня — задача невероятно сложная, и Ибай пока лишь нащупал верный путь.

За эти каникулы он также изучил у дедушки Барона технологию жемчужного синтеза для изготовления препаратов. Раньше он пользовался тем, что делал дедушка, поэтому не спешил

учиться. Но, видя темпы роста своей духовной силы, он понимал, что скоро придется делать препараты самому.

Дедушка Барон был очень рад успехам Ибая в развитии духовной силы — каждый родитель мечтает, чтобы его ребенок добился высот.

Техника жемчужного синтеза требовала филигранного контроля над духовной энергией, чтобы правильно растворить жемчужную пудру в готовом составе. Если контроль слаб, препарат не испортится, но его эффективность заметно снизится.

Однако именно с контролем у Ибая проблем не было. Благодаря тренировкам в системе, его навыки управления духовной силой намного превосходили обычные. Освоив этот важнейший этап, он учился очень быстро и вскоре сравнялся с мастером Бароном.

Дедушка был приятно удивлен, но в то же время испытывал сожаление: при таком таланте к фармацевтике Ибай выбрал другой путь. Если бы он пошел по стезе алхимии, империя получила бы великого мастера.

Ибай отнесся к этому спокойно: у всего есть своя цена, и человеческая энергия ограничена. Он хотел стать пилотом мехов, а создание машин было лишь вспомогательным навыком. Впрочем, за эти годы он по-настоящему увлекся инженерным делом, что давало ему дополнительную мотивацию.

Что касается фармацевтики, он понимал, что не потянет всё сразу, и дедушка Барон, поворчав, перестал настаивать.

Приближалось начало учебного года. Мо Ибай и Сицзэ готовились попрощаться с Милоло. В день отлета они лично проводили его в космопорт.

Там были отец и мать Милоло, а также его брат Мило Янь. Родители собирались сопровождать сына до школы, а Ибай, Сицзэ и Мило Янь не могли поехать из-за скорого начала занятий.

Хотя скорость межзвездных перелетов была высока, гражданские рейсы летали медленнее военных, чтобы пассажиры не испытывали чрезмерных перегрузок, которые опасны для русалок, детей и людей со слабым здоровьем.

Поэтому путешествия между планетами могли занимать от нескольких дней до нескольких месяцев.

Академия, в которой учился Милоло, находилась на планете Фанъинь, ближайшей к Лазурной планете. Путь занимал около двух дней, а с учетом возвращения — четыре. Занятия начинались уже через два дня.

В обычное время можно было отпроситься, но не сейчас. В Лазурной академии каждый учебный год начинался с рейтинговых боев, которые определяли распределение ресурсов.

Ресурсы академии ограничены, поэтому их получали лишь лучшие. Студенты боевого факультета, занимавшие высокие места, получали приоритетный доступ к мехам, тренировочным залам и залам развития духовной силы. Студенты вспомогательного факультета — к минералам и лекарственным травам.

Ибай не особо нуждался в залах духовной силы, но вот залы для физической подготовки были ему нужны. Академические залы были гораздо лучше домашних: они позволяли регулировать гравитацию, что ускоряло достижение пределов организма.

Даже в начальной школе Ибая были такие залы, но их возможности были ограничены пятикратной нагрузкой. В средней школе всё было иначе, и за право тренироваться в таких залах приходилось бороться.

Поэтому, даже если Ибай считал, что сражаться с детьми из D-класса — это не совсем честно, выбора у него не было.

Родители Милоло выглядели очень доброжелательными. Казалось, они знали об отношениях Сицзэ и Милоло, так как часто поглядывали на них с одобрением.

Чтобы не мешать им, Ибай отошел к Мило Яню. Тот оказался отличным собеседником. К удивлению Ибая, Мило Янь был лучшим студентом четвертого курса Лазурной академии, а его физические показатели и духовная сила уже перешагнули уровень С. Хотя он всё ещё оттачивал технику, чтобы официально стать пилотом С-класса, база у него была отличная.

Пусть его талант уступал таланту Эла, для такой глуши, как Лазурная планета, это было выдающееся достижение.

Милоло и его родители использовали специальные устройства для передвижения русалок, которые могли менять форму и скорость по желанию владельца. Они даже имели защитные функции, что помогало русалкам спастись от межзвездных пиратов.

Пираты часто охотились за русалками, чтобы продавать их на черном рынке, что было строго запрещено. Империя ненавидела пиратов, но поймать их было трудно: они прятались в самых отдаленных уголках космоса и быстро исчезали.

Время прощания наступило. Милоло крепко обнял друзей и поднялся на борт, а Сицзэ смотрел вслед кораблю, пока тот не исчез в небе.

Два дня пролетели быстро, и наступил день рейтинговых боев.

Соревнования проходили в Теневом мире, в секторе Лазурной академии. Все студенты использовали специальные академические коннекторы, которые переносили их в изолированную зону, доступную только для учащихся.

У каждого студента в коннектор были внесены базовые данные, поэтому использовать можно было только свое настоящее имя и внешность.

Одной из главных причин проведения боев в Теневом мире была нехватка реальных мехов для такого количества участников.

<http://bllate.org/book/20353/2034817>